

НИКОЛАЙ ГАРИН-
МИХАЙЛОВСКИЙ

КУРОЧКА КУД

Николай Гарин-Михайловский
Курочка Куд

«Public Domain»

1896

Гарин-Михайловский Н. Г.

Куточка Куд / Н. Г. Гарин-Михайловский — «Public Domain»,
1896

«Куточка Куд была такая нарядная на своем птичьем дворе. На головке у нее был хохолок, а на ножках точно кружевные панталончики. Она знала, что она хорошенькая куточка, но ходила так, точно совсем ничего не знала. Петушки ухаживали за ней, а она говорила им:– Вы мне так надоели: вы все такие скучные и пустые – только все рассказываете старые, скучные, давно известные сплетни...»

Содержание

I	5
II	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Николай Гарин-Михайловский

Куручка Куд

I

Куручка Куд была такая нарядная на своем птичьем дворе. На головке у нее был хохолок, а на ножках точно кружевные панталончики. Она знала, что она хорошенькая куручка, но ходила так, точно совсем ничего не знала. Петушки ухаживали за ней, а она говорила им:

– Вы мне так надоели: вы все такие скучные и пустые – только все рассказываете старые, скучные, давно известные сплетни.

И куручка Куд уходила от своих кавалеров, а старая курица – тетка Куд – строго спрашивала:

– Куд, куда?

– А вот куда, – отвечала Куд и весело начинала рыться в земляной ямке, – ха-ха-ха! ха-ха-ха!

– Куд, что ты делаешь? Ты вся испачкаешься!

– Ах, как скучно! – отвечала тогда Куд и начинала ходить такая важная и скучная, как будто она уже была совсем старушка, или приключилось с ней очень и очень большое горе.

II

Раз курочка Куд подошла к дверям курятника как раз тогда, когда двери его были открыты.

«Надо мне посмотреть, что там за птичьим двором делается», – подумала она.

И она важно – Куд всегда все важно делала – вышла из дверей птичьего двора на берег пруда.

Была весна. Солнышко весело светило, так хорошо пахло согретой зеленой травкой, уточки плавали по пруду.

«Как хорошо, – подумала Куд, – и я теперь не скоро возвращусь назад. Я буду гулять, посмотрю все, все, все...»

И она пошла прямо к тому месту, где росли камыши, и смело – Куд ведь никогда ничего не боялась – вошла туда.

Ах, в камышах было еще лучше: правда, немножко грязно, но тихо, а вверху сверкало такое нежное голубое небо.

– О, как хорошо, – прошептала весело курочка, и в то же время она услышала, как кто-то как будто шепнул ей:

– Кур-Кур!

– Я не Кур, а Куд, – ответила Куд и быстро повернулась.

Перед ней стоял темно-коричневый петушок. Это был такой смешной, высокий, на тонких ножках петушок.

– Кур! – упрямо повторил петушок.

Тогда Куд рассердилась и сказала:

– Ты смешной, высокий, не похож на наших петушков и глупый невежа.

– Что такое невежа? – спросил петушок и так больно клюнул Куд в спинку, что та подпрыгнула и вскрикнула:

– Ах, что ты делаешь?!

– Однако ты совсем не умеешь прыгать, – сказал петушок, и он легко, быстро подпрыгнул выше камыша.

Куд была справедливая курочка. Она согласилась, что петушок прыгнул так, как никто на птичьем дворе У них не мог бы прыгнуть.

Она подумала и сказала:

– Я бы тоже хотела так прыгать.

– Пойдем в поле: я тебя скоро выучу.

– Пойдем, – согласилась Куд.

Петушок пошел вперед прямо по болоту, так легко, как будто он шел по твердому сухому месту, а Куд шла за ним и то и дело проваливалась.

Она вся выпачкалась и весело смеялась, думая, как рассердится тетка, когда увидит ее такой грязной.

Когда наконец пред ними открылось далекое поле, покрытое молодой зеленой травкой, петушок сказал:

– Ну, смотри.

И петушок так высоко подпрыгнул, что Куд вскрикнула от удовольствия.

– Ну, теперь я, – крикнула она и изо всех сил подпрыгнула.

Но прыжок вышел тяжелый, смешной, – она неловко упала на землю, но сделала вид, что нарочно так упала, – не хотела вставать, нарочно билась крыльями и весело хохотала сама над собой.

– Это потому, что ты совсем не распускаешь крыльев, когда прыгаешь. Вот смотри!

И петушок, слегка распутив крылья, присел и, как резиновый, отскочил от земли. По мере того как он летел, его крылья сами собой распускались все больше и больше и несли его, пока петушок опять плавно не опустился на землю.

Куд весело бежала за ним и кричала:

– Ну, теперь я знаю как...

И она опять прыгала, и опять неловко падала, и опять смеялась.

– А ты можешь совсем летать? – спросила Куд.

– Могу и летать, – ответил петушок и легко полетел вперед, а Куд побежала за ним, догоняя его.

Петушок опустился далеко-далеко, а Куд все бежала и бежала.

Когда она догнала наконец петушка, усталая, задыхающаяся, тот спокойно уже клевал что-то на земле своим маленьким тоненьким клювом.

– Ох, как я устала! – воскликнула Куд, опускаясь возле петушка. Она увидела, что он что-то ест, и спросила:

– Что ты ешь?

– Кузнечика.

– Я не люблю кузнечиков.

– Не ешь.

– А я хочу есть, – сказала Куд.

– Чего же ты хочешь?

– Зерен хочу.

Петушок покачал головой.

– Зерна, – сказал он, – только еще осенью поспеют.

– А мы каждый день едим у нас зерна, – отвечала ему Куд.

– Во сне? – спросил ее петушок.

– Вовсе не во сне, а на нашем птичьем дворе.

И Куд оглянулась, чтобы показать петушку, где их птичий двор.

Но нигде не было больше видно их птичьего двора. И он, и пруд, и камыши – все исчезло. Она даже не знала, в какой стороне их двор.

Они бегали по степи и прямо, и вбок, и взад, и вперед. И сзади, и с боков, и везде виднелась все та же ровная, спокойная степь, и только впереди далеко-далеко, на самом конце, там, где как будто сходилась степь с небом, темнел лесок. И этого леска она никогда не видала.

– Где я? Где наш птичий двор?

Петушок посмотрел на нее с удивлением и сказал:

– Откуда я знаю, где твой какой-то птичий двор?

Тогда Куд вдруг так страшно стало, и она начала плакать и кричать:

– Я хочу на птичий двор! Отведи меня сейчас на птичий двор! Я хочу на птичий двор!

– А если ты будешь так кричать, я улечу от тебя! – рассердился на нее петушок.

Куд еще больше испугалась, но перестала кричать и только потихоньку плакала.

А петушок поймал нового кузнечика, клевал его, глотая по кусочкам, и говорил:

– Это очень глупо плакать! Я терпеть не могу, когда плачут! Кругом так хорошо: солнышко греет, травка зеленая, – зачем плакать?

Это все было верно, и Куд подумала: «Зачем плакать?»

Она перестала плакать, но на душе у ней было все-таки тревожно, и она, присев, так смотрела в глаза петушка, что тому стало вдруг жаль Куд, и он подошел к ней и ласково почистил об ее спинку свой клюв.

У себя на птичьем дворе Куд крикнула бы петушку, который захотел бы так почистить свой клюв об нее:

– Невежа!

Но теперь она и не подумала об этом, а только тихо, покорно проговорила:
– Я так хочу пить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.